

Конечно же, это не заняло и десяти минут. Они ехали быстро и прибыли на рыбный рынок через семь минут, а морепродукты в ведре были еще живы и здоровы.

Напротив, Жэнь Ифэй, ехавший в маленькой тележке, был бледным, и у него кружилась голова.

Рыбный рынок был маленьким.

«Рыбный рынок» состоял из множества выцветших больших зонтиков и пергол.

Однако народу было много; продавцы и покупатели рыбы толпились внутри. Беседки, развевающиеся на ветру, и люди, гуляющие вокруг, делали всю сцену хаотичной.

Жэнь Ифэй последовал за мужчиной средних лет и прошел мимо молодой, способной на вид женщины в поварском колпаке. Она несла сильный запах морепродуктов и различных специй.

Ее темперамент совершенно не подходил к такому придорожному рыбному рынку. Он бросил еще один взгляд и молча записал это.

«Уходите отсюда! Приближается большой тайфун, всем нужно торопиться. Уходите отсюда, уходите отсюда, вы умрете...» Внезапно мимо пробежал сумасшедший, потеряв по дороге ботинки.

Он был в грязном белом лабораторном халате и босиком. У него было такое ужасающее выражение лица, что было трудно сказать, играет он или нет.

- Он снова здесь, - все вокруг привыкли к этому и не воспринимали его всерьез.

«Всё в этом экземпляре производит странное, необычное ощущение», — подумал Жэнь Ифэй, продолжая идти к рыбному рынку. Внезапно он услышал звук скрипки.

Когда он обернулся, Жэнь Ифэй обнаружил, что кто-то играет на скрипке в стороне, а рядом с этим человеком была шляпа с несколькими разбросанными внутри монетами. Скрипач закрыл глаза, как будто он был в трансе.

«.....» играя на скрипке на рыбном рынке, о чем думал этот парень?

«Ху ...» был еще один порыв сильного ветра. «Па!» Листовка, летящая по ветру, ударила Жэнь Ифэя в лицо, напугав его.

Подняв руку, чтобы снять листовку с лица, он посмотрел вверх и увидел, как в небе летит еще

больше. Они напоминали порхающих на ветру белых бабочек и даже немного напоминали летающие бумажные деньги.

Неизвестно, откуда они взялись, но сильный ветер разносил их повсюду.

Прохожие ругались, отрывали листовки и бросали их.

"Кто это сделал? У них нет морали? Почему они мусорят?" Уборщица побежала за разбросанными по земле листовками.

Ветер вдруг снова стих, и он открыл листовку.

Это была листовка для одного поместья. В нем говорилось, что будет ночлег, еда, развлечения, катание на лыжах по траве и так далее. При этом цена была низкой. С другой стороны была карта поместья, включая карту всего острова и карту внутренних помещений поместья.

Жэнь Ифэй сложил ее и положил в карман.

Рыбный рынок был прямо за углом.

Как только он вошел, донесся запах тухлых морепродуктов, и ряд мертвых рыбьих глаз уставился на него из прилавка у входа.

«Подожди здесь», — мужчина средних лет тут же нашел своего обычного покупателя, который показывал на морепродукты в ведре и торговался со своими покупателями. Жэнь Ифэй нашел небольшой табурет и сел. Он скрестил руки на груди и в оцепенении смотрел бесцельно.

Но на самом деле он не был в оцепенении, он просто наблюдал за своим окружением.

Однако после нескольких минут наблюдения его взгляд действительно стал пустым.

Он выбирал игроков в основном на основе их «игры» или ее отсутствия, о чем можно было судить по внешнему виду, словам, действиям и поведению. Однако NPC в этом мире.....

Не говоря уже о мужчине средних лет, который не похож на рыбака, но все равно продолжает рассказывать о своей рыбалке каждый раз, когда открывает рот, и о нем, островитянине, который носит дорогие часы, но не может позволить себе оплатить обучение. В заключение можно заметить, что на этом рынке не было такой "нормальности", о которой можно было бы говорить.

Покупатель, который управлял автомобилем с батарейным питанием, на котором красовалась

вывеска с надписью «XX рисовой лапши», должен был быть начальником или маленьким начальником этой тележки с едой, однако между его пальцами было много жирных пятен.

Даже если бы он не присматривался, он все равно мог бы с первого взгляда понять, что эти руки долгое время контактировали с жиром.

Такие руки никогда бы не появились в сфере общепита, даже если бы дело было только в подаче блюд. Это было связано с тем, что как только покупатели увидят эти руки, они неизбежно засомневаются в гигиене и чистоте магазина.

Потом была еще женщина средних лет с корзиной, одетая в цветочное пижамное платье и пластиковые тапочки.

Она выглядит типичной домохозяйкой из обычной семьи, и все же у нее были короткие характерные седые волосы, как у бабушки, которой ежемесячно требуются деньги.

Кроме того, она покупала вещи слишком небрежно, не спрашивая цены.

С первого взгляда было видно, что сцена заполнена актерами. Хотя Жэнь Ифэй обычно хочет обмануть себя, смотреть на это было оскорбительно для его натренированных годами глаз.

Была ли проблема больше не в игроках или NPC, а в мире? Была ли это ошибка?

«Па!» Пожилая женщина упала перед Жэнь Ифэем.

Земля была шероховатая, цементная и сухая, а старушка была в полуметре от него, никакого контакта не было: о, это называется прикосновение к фарфору*.

* 碰瓷: rèng cí – обмануть кого-либо, устроив «несчастный случай», в результате которого человек, по-видимому, получил ущерб или травму, причиненные жертвой мошенничества, с последующим требованием компенсации.

«Айя, кто-то подставил мне подножку, ах», — старушка похлопала себя по ногам и завывала.

Жэнь Ифэй не ответил.

— У тебя нет чувства приличия? Ты толкнул даже такую старушку, как я! Старушка посмотрела на Жэнь Ифэя.

«.....» личность этой пожилой дамы очень соответствовала ее действиям, не было никакого чувства несоответствия, подумал он про себя.

"Что ты делаешь?" Мужчина средних лет заметил помехи, бросил ведро и подошел. Его рубашка промокла от пота, а толстый живот ныл: «Что ты делаешь на земле?»

Хисс, она не ожидала, что там будет член семьи. Глаза старухи закатились, будто она была на грани смерти.

С грохотом одна из пергол сбоку была сбита ветром и напугала всех. К счастью, люди внизу были в порядке.

Ветер усиливался.

«Не обращай на нее внимания, я уже видел много таких жадных людей».

Аура мужчины средних лет вдруг стала свирепой, совсем не похожей на рыбака. Однако он, кажется, сам этого не осознает, вместо этого он перетащил Жэнь Ифэя на другую сторону.

«Лучше закрыть магазин пораньше. Судя по сегодняшней погоде, скоро может начаться сильный дождь, — торговец рыбой неумело упаковал морепродукты, выражая скорбь по-старому рыбаку.

Мужчина средних лет продал только половину морепродуктов в своем ведре, поэтому он пошел и нашел нового покупателя, в то время как Жэнь Ифэй безучастно стоял на месте.

Он заметил пожилую женщину, с которой столкнулся раньше, она снова прикасалась к фарфору. На этот раз с молодой парой. У девушки была стрижка «каре» в студенческом стиле, а мужчина рядом с ней был похож на корпоративного трутня, уже вошедшего в общество. Одетый в костюм, мужчина выглядел очень неуместно на рыбном рынке.

Он был слишком далеко, а ветер был слишком шумным, чтобы разобрать, о чем они говорили, поэтому Жэнь Ифэй прищурился, чтобы читать по их губам.

«.....пустая трата времени, сначала найдем этого человека.....»

"Кролик....."

Жэнь Ифэй обратил внимание на этих двоих.

Вскоре распродали и оставшиеся полведра морепродуктов. Мужчина средних лет позвал Жэнь Ифэя, и они ушли вместе.

В день тайфуна все торопились продать, быстро купить и быстро уйти.

Он снова сел на заднюю часть трехколесного велосипеда рядом с полупустым ведром. Там были маленькие каменные крабы, несколько морских улиток и рыба неизвестного вида. Все они были бесполезны и непродаваемы.

За пределами рыбного рынка была ровная бетонная дорога. Слева была береговая линия, а справа дома и гора. Морской бриз дул ему в лицо, и он увидел, как пляж и дома по обеим сторонам отступают позади него. Пешеходы на обочине были похожи на маленькие деревья, он проезжал мимо них слишком быстро, чтобы разглядеть их внешний вид.

Прохладное небо и далекое море сливались в один серый оттенок.

Было бы неплохо, если бы это была не игра, а место для отдыха.

Как жаль.

«Возьми это обратно, чтобы поесть», — сказал мужчина средних лет впереди с улыбкой, — «Ты устал после того, как вышел сегодня с дядей ловить морепродукты? Ах да, деньги в полиэтиленовом пакете рядом с ведром — это твоя доля».

Он взглянул на деньги. Ведро морепродуктов было продано более чем за 700 юаней, и каждый человек получил долю в 350 юаней. Однако это все равно были выброшенные деньги.

Мужчина средних лет продолжил: «Если у нас будет один и тот же урожай каждый день, то мы сможем собрать достаточно для оплаты обучения в течение десяти дней».

Он был действительно смущен финансовым положением первоначального владельца.

«Разве нет студенческих кредитов?» Когда они поступают в университет, но у них нет денег, разве деревня не будет первым местом, где им помогут с этой информацией? Даже школа предлагала бы возможность работать и учиться только для того, чтобы ученики не бросили школу из-за финансовых трудностей.

Или правительство этого мира недостаточно делало в этом отношении?

"Студенческий кредит?" Мужчина средних лет внезапно ударил по тормозам, из-за чего Жэнь Ифэй чуть не выкатился из-за инерции.

Выражение лица мужчины средних лет сменилось с недоумения на шок: «Студенческие кредиты... почему я не подумал о студенческих кредитах?» Он держал голову, его лицо было полно неверия.

— Дядя, что с тобой? На лице Жэнь Ифэя было обеспокоенное выражение: «Ты в порядке?»

«Нет, посмотри на меня, как я мог забыть о такой важной вещи, как студенческие кредиты?» Мужчина средних лет опустил руки и снова поставил ногу на педаль, видимо, уже приспособившись.

Он действительно забыл?

Не обязательно.

«Дядя, ты сказал, что поймал лобстера весом более полкилограмма, — спросил Жэнь Ифэй, — сколько точно весил этот лобстер?»

Мужчина был озадачен и замер: «Полкило... Сколько было полкило?»

Если это было прошедшее событие, которым стоило похвастаться, как он мог не вспомнить точный вес лобстера? Хотя 650 грамм и 1050 грамм разница всего в 400 грамм, качество и цена будут совершенно другими.

Если он действительно был рыбаком, который заботится о нескольких центах, как он мог не помнить эти вещи?

«Дядя, — снова спросил он, — сколько тебе заплатили за килограмм лобстера? Это должно быть много, верно?»

Его голос был тихим и спокойным, но для мужчины он прозвучал как гром. Его лицо было полно смятения. Он несколько раз пытался тщательно вспомнить, но в итоге получил пустое выражение: «Я... я продал в общей сложности двести шестьдесят пять юаней, так сколько за килограмм.....?»

Сколько весил лобстер? Сколько стоил килограмм?

Эти два вопроса так сбили человека с толку, что выражение его лица стало ошеломленным.

— Почему я не могу вспомнить? Мужчина средних лет посмотрел на него слегка расширившимися глазами. Выражение его лица было трудно описать, но казалось, что он был сильно тронут.

"Здесь что-то не так?"

"Нет....."

После этого остаток пути он молчал. Он высадил Жэнь Ифэя перед старым одноэтажным

особняком у моря и был готов уехать.

"Спасибо дядя."

«Нет, пожалуйста. Я обещал твоим родителям, что позабочусь о тебе», — он уехал на трехколесном велосипеде и исчез за горизонтом.

Судя по его скорости, казалось, что он убегает.

«.....» Жэнь Ифэй, оставшийся на месте, улыбнулся. В ведре, которое он нес, маленькая рыбка махнула хвостом и выплюнула кучу пузырей.

NPC, которые не соответствуют своим персонажам, и NPC с противоречивыми настройками и воспоминаниями — они на сцене, заполненной случайными адаптациями из второстепенных драм, и актерами без актерских навыков?

Это не было чьей-либо виной и не из-за вмешательства игроков.

Этот мир.....

Чувствовал себя немного фальшиво.

Найдя в кармане брюк медный ключ, Жэнь Ифэй посмотрел на маленький дворик.

Там было всего три небольших дома. У того, что справа, под карнизом куча дров, и, глядя через маленькую открытую деревянную дверь, кажется, что в этом доме хранятся разные предметы. У того, что слева, дверь закрыта, но сверху есть дымоход, так что, вероятно, это была кухня.

Все дома были очень ветхими и, кажется, были построены не менее двадцати или тридцати лет назад. Окна и двери были полностью сделаны из дерева, но используемая древесина была некачественной, что привело к многочисленным признакам коррозии.

Самым большим домом был тот, что посередине, и он кажется немного новее, чем два по бокам. Стены также были перекрашены в белый цвет, а также установлены стеклянные окна, сквозь которые виднелись серо-голубые шторы.

Однако дверь по-прежнему была деревянной. Над дверью висела голая сферическая лампочка, а по обеим сторонам двери были прилеплены выцветшие двустишия Праздника Весны и дверные боги.

Его глаза медленно сканировали незнакомую обстановку и остановились на среднем доме.

— Мяс... — выскочила из ниоткуда маленькая черная кошка и жалобно заплакала. Жэнь Ифэй развеселился, вынул рыбку из ведра и бросил кошке.

— Мими*, иди поешь рыбки.

* □□, а не имя. Это все равно, что сказать «иди сюда, котенок» или имитировать мяуканье котенка.

«Мяс-ао», маленькая рыбка дважды махнула хвостом, отчего вся шерсть маленькой черной кошки встала дыбом. Она сделала два шага назад и снова закричала ему, прежде чем убежать.

«Не ест сырое мясо? Похоже, это не бродячая кошка», — Жэнь Ифэй посмотрел на рыбу, которая все еще махала хвостом по земле. Он поднял ее, бросил обратно в ведро и продолжил идти к воротам.

Дом казался низким, а дверь была всего на полголовы выше него.

Он вставил ключ, повернул его, открыл дверь и вошел в дом.

«Бац», дверь закрылась.

Да-да-да.

Там, где он стоял раньше, появились мокрые следы. Они шли по цементной дороге, ведущей к двери дома.

Мокрые следы на цементе быстро исчезли, но след перед дверью остался надолго.

<http://bllate.org/book/15647/1399027>